

Вскоре Академия Танца Хуачен и команда «В ожидании полуночного солнца окончательно определили дату, когда в альма-матер Сянь Цая будет организован спектакль. Он должен был состояться на второй день после официального начала занятий.

В университете повсюду развесили рекламные баннеры и постеры. Постеры выглядели как произведения искусства и были выполнены только в черном и белом – самых простых цветах. Половину изображения занимал красивый и привлекающий взгляд крупный план Сянь Цая. У молодого человека были изящные черты лица, а глаза, глядевшие в эфирную даль, блестели.

Он ждал свое Полуночное Солнце – ждал того, кто вызволит его из бесконечной тьмы.

Каждый, кто проходил мимо постера, останавливался и внимательно разглядывал внешность актера. Две молодые девушки встали перед рекламным щитом и разговаривали с восхищением в голосе:

- Посмотри! Это мой муж! – девушка достала телефон и протянула его стоявшей рядом лучшей подруге. – Быстрее! Быстрее! Сфоткай меня с моим сыном!

- Муж? Сын? – жаловалась ее подруга. – разве ты вчера не называла его братцем?

Но, несмотря на жалобы, лучшая подруга все же взяла ее телефон и сделала красивое фото перед рекламным щитом.

Мало того, что студенты театральных вузов гонялись за звездами, они гонялись даже за своими братьями и сестрами! [Прим. англ. пер. Имеются в виду одноклассники, не буквально братья и сестры.] Они смотрели на своих кумиров в надежде, что однажды смогут выйти на сцену и выступить вместе с людьми, которыми восхищались.

Две девушки ушли, улыбаясь. Если бы они чуть более внимательно смотрели по сторонам, то увидели бы, что интересовавший их человек в этот момент наблюдал за ними из-за стоявшего неподалеку дерева.

- Муж? Сын? Братец? – Тань Имин подавил смешок и повторил эти три слова, глядя на стесняющегося Маленького Лебедя, который стоял рядом с ним.

Смущенный и счастливый Сянь Цай спрятался за дерево.

- Не повторяй... – прошептал он. – Это были мои школьные сестрицы, которые тоже поступили сюда из Академии Хуа'у. Они просто шутят.

- Кажется, они не шутили, – сказал Тань Имин. – Твой университет пригласил тебя выступить спустя всего полгода после окончания курса. Даже если такие достижения случались и раньше, вряд ли в истории вашей альма-матер числится больше пяти таких людей, верно?

- Это потому, что сценарий мюзикла написан очень хорошо, а режиссер и два режиссера-постановщика тоже очень хороши, - Сянь Цай по-прежнему скромничал и не хотел приписывать себе чужие заслуги. - Есть много более выдающихся братьев и сестер, чем я, мне просто чуть больше повезло.

- Цайцай, ты не сможешь приписать все это исключительно «удаче», - ответил Тань Имин. - Даже если с неба падает пирог, не все люди смогут его поймать, а еще часть откусит больше, чем может прожевать, и поперхнет до смерти. Ты тяжело трудился много лет, и поэтому, когда представилась возможность, был готов и воспользовался этой возможностью со всеми своими талантами.

- Ты от рождения обладаешь огромными способностями, - подбодрил его Тань Имин, - а с течением времени приобретешь больше опыта, поднатореешь, так что с этого момента учись хвалить себя, ладно?

- ... - Сянь Цай не сказал ни слова, лишь поджал губы и кивнул.

До официального начала занятий в университете оставалось еще несколько дней, а в общежитии в этот момент проживало всего лишь несколько студентов. Они специально выбрали именно это время, чтобы приехать в Университет Хуачен, во-первых, для того, чтобы осмотреть место выступления, а, во-вторых, для того, чтобы посетить кампус.

Университет Хуачен, одна из ведущих танцевальных школ в Китае, обладал очень высокой репутацией. После выпуска многие студенты сразу же поступали в танцевальные коллективы, работавшие в китайском стиле, а некоторые уезжали за границу для продолжения учебы.

Тань Имин очень уж интересовался этим местом. Узнав, что это и есть альма-матер Сянь Цая, он нашел информацию о нем в интернете, но у него никогда не было возможности туда попасть.

Сегодня его желание наконец-то сбылось. Сянь Цай выступал в роли гида, Тань Имин в трансе слушал разные интересные истории из жизни кампуса, представляя, что было бы, если бы он составлял Сянь Цаю компанию на протяжении всего времени, проведенного тем в общежитии.

Сянь Цай показывал ему разные вещи и, по мере того как они шли по кампусу, его все больше охватывали воспоминания. Еда в столовой была вкусной. Учитель физкультуры был не очень ответственным человеком. Каждый раз, когда шло собрание, ректор произносил речь на полчаса.

Вспоминая все это, он вдруг понял, что студенческая жизнь, которая казалась ему тогда очень скучной, на самом деле была полна веселья.

- Кстати говоря, твой университет действительно маленький! - воскликнул Тань Имин. Им потребовалось всего пара десятков минут, чтобы побродить по территории и обойти всю ее

кругом.

- Мы - вуз с танцевальной программой, поэтому тут всего десять факультетов. Включая аффилированную Академию Хуа'у, которая расположена по соседству, тут учится всего около двух тысяч студентов.

- Я слышал, - с завистью отметил Сянь Цай, - что на одном факультете больших университетов обучается больше студентов, чем во всем нашем. В твоём университете было много людей? - он перевел взгляд на Тань Имина.

- Конечно, - сказал Тань Имин. - Моя альма-матер занимает большую территорию, только у нашего финансового факультета есть собственная библиотека и учебный корпус. Еще на территории кампуса есть озеро, и вокруг него по вечерам бегают толпы студентов. Когда я учился, в университете было много студентов из Азии, поэтому администрация организовала столовую с азиатской кухней, но, если честно, готовили там сильно не очень, вкус у блюд был странный. Азиаты такое обычно не едят, только европейцы.

- Почему бы нам как-нибудь не поехать в Соединенные Штаты? - внезапно предложил он. - Я могу показать тебе университет, где я учился, а потом мы можем поехать по близлежащим большим городам.

От этого предложения сердце Сянь Цая забило сильнее.

- Но у меня просрочен паспорт, и визу надо получать заранее...

- Ничего, это дело не срочное. У нас будет много времени, чтобы спланировать эту поездку. А ты что, раньше получал загранпаспорт? - спросил Тань Имин.

- Ага, - Сянь Цай помолчал некоторое время и только потом ответил. - Когда я учился в аффилированной школе, меня отправили в Академию имени Вагановой.

Академия Вагановой...

Это одна из самых известных балетных школ во всем мире, она находится в России, в Санкт-Петербурге. Это - колыбель лучших всемирно известных артистов балета. Каждые два года Академия Хуа'у отправляла нескольких лучших учеников в Академию балета имени Вагановой по программе академического обмена.

Сянь Цай был одним из них.

Несмотря на то, что он - черноволосый и темноглазый - резко выделялся в чужой стране в окружении блондинок, он искренне верил, что его будущее принадлежит балетной сцене.

К сожалению, после этого его жизненная траектория резко отклонилась от первоначального пути. Но, к счастью, отклонение вдобавок принесло ему новую жизнь.

Вспоминая теперь те времена, когда он учился в Вагановском, Сянь Цай думал об этом, как о воспоминаниях из прошлой жизни. Он ошеломленно выдохнул, и смотрел, как дуновение тумана рассеивается в ледяном воздухе.

Тань Имин знал, что было у него на сердце. Он посмотрел на Сянь Цая, а затем осторожно взял его за руку, пряча в ладони холодные кончики пальцев.

- У меня есть идея получше, - предложил он. - Когда наступит весна, может, нам поехать в Санкт-Петербург?

Они могли сходить в Академию Вагановой, посмотреть балет, увидеть место, с которым когда-то Сянь Цай связывал все свои надежды и мечты. Тань Имин хотел купить там пару балетных туфель и надеть их своему Маленькому Лебедю.

Сянь Цай слегка раздвинул губы и усмехнулся:

- Ладно.

Они просто взялись за руки и медленно пошли по тихой пустынной тропинке. Они шли по территории кампуса от маленького театра до спортзала, а потом от спортзала до учебного корпуса.

В кампусе Университета Хуачен было два учебных корпуса. В одном из них располагались лекционные залы для студентов, посещавших курсы по культуре. Так как занятия еще не начались, он был пуст.

Другое здание полностью занимали репетиционные залы. Студентам, учившимся на танцевальных специальностях, приходилось выделять не менее шести часов в день на профессиональные занятия - они были очень трудолюбивыми. Кроме того, утреннюю и вечернюю разминку пропускать было нельзя. Танцевальные залы во всем здании четко делилось по факультетам: отделение народного танца находилось на пятом этаже, отделение балета - на четвертом, классического танца - на третьем...

- А ваш факультет музыкального театра? - спросил Тань Имин.

- Мы на первом этаже! - торжествующе заявил Сянь Цай. - Нам не нужно подниматься по лестнице, рядом даже есть зал для занятий вокалом, это так удобно!

Охранника, обычно сидевшего в будке, нигде не было видно, поэтому Сянь Цай украдкой провел Тань Имина в учебный корпус. Сначала они отправились в собственный класс

факультета музыкального театра, но, к сожалению, дверь туда была заперта. Тань Имин смог только постоять возле стеклянной двери и внимательно рассмотреть через нее репетиционный зал.

Зал был очень большим, общей площадью около 80 квадратных метров, светлым и чистым, его окна выходили на север и на юг, освещение было прекрасным. Одна из стен была полностью зеркальной, а три остальных были оборудованы балетными станками. По углам были сложены в кучу несколько матов.

Тань Имин, увидев такой просторный репетиционный зал, тут же сравнил его с тесной комнатой для занятий у себя в квартире. Внезапно он ощутил острую потребность «заработать большие деньги и купить большой дом».

Конечно же, Сянь Цай понятия не имел о том, что он задумал. Он с энтузиазмом взял Тань Имина за руку и повел его в расположенную рядом аудиторию. На двери маленькой комнаты висела табличка: «Класс для занятий вокалом», и, когда Сянь Цай осторожно толкнул эту дверь, оказалось, что она не заперта.

Эта небольшая аудитория была вдвое меньше репетиционного зала, а стены помещения покрывала звукоизоляция. Под окном стоял рояль, а вокруг него был расставлен десяток стульев.

- У педагога по вокалу очень хороший слух, - вздрогнул Сянь Цай. - Она была похожа на инструмент настройщика в человеческой форме. Всякий раз, как мы пели хором, если кто-то пел только половину ноты, она могла услышать, кто это сделал!

Сянь Цай осторожно закрыл за собой дверь, затем нервно запер ее, опасаясь, что звуки привлекут внимание охранника. Он обошел стулья и сел за фортепиано.

Можно было предположить, что в классе убирались каждый день, потому что на рояле не было пыли. Сянь Цай поднял крышку и плавно опустил обе руки на клавиши.

Сначала он сыграл пару простых гамм, а потом поупражнялся в арпеджио. Аппликатура у него была немного дерганой, но постепенно он восстановил нужное ощущение для игры.

- Что бы ты хотел услышать? - Сянь Цай повернул голову к Тань Имину. На его лице появилось выражение человека, который стремится произвести впечатление.

- Ты умеешь играть на пианино? - Тань Имин был удивлен. Он уже долго жил вместе с Сянь Цаем, но ни разу не слышал, чтобы тот упоминал, что умеет играть на фортепиано.

Сколько же хороших сторон Сянь Цая он еще не раскрыл?

- Музыкальные инструменты - это обязательный курс... - застенчиво ответил Сянь Цай. - Когда я учился в школе, у меня был выбор: либо скрипка, либо фортепиано. Я ничего не знал о струнных инструментах, поэтому выбрал фортепиано. Потом, после школы, я продолжал играть, но у меня получалось не особо хорошо. С момента моего выпуска прошло полгода, я так долго не прикасался к клавишам, так что теперь могу играть только простые мелодии.

Он сделал паузу, а потом неловко добавил:

- У меня невысокий уровень. Я точно не так хорош, как режиссер-постановщик Яо.

- ...Почему ты вдруг упомянул Яо Иня? - беспомощно спросил Тань Имин.

Сянь Цай тоже подумал, что он заговорил о нем непонятно почему. Он знал, что у Яо Иня с Тань Имином никогда не было таких отношений, но иногда - необъяснимым образом - у него всплывали такие кислые мысли.

Возможно, это была одна из тех глупых вещей, которые люди делают, когда влюблены.

У Сянь Цая горело лицо. Он быстро отвел взгляд, уставившись на черно-белые клавиши перед собой. Сянь Цай спросил себя: какую песню мне сыграть? Какую песню он хочет услышать?

В этот момент в его памяти всплыл огромный поток песен о любви - от эстрадных песен до оперных арий - ведь в этом мире так много нот, которыми можно выразить свою любовь...

Кончиками пальцев он коснулся клавиш.

Прежде чем разум успел отреагировать, сердце уже выбрало песню. Эта песня очень уж подходила для Тань Имина и Сянь Цая, но еще и для guess и Ван Цинъюня.

Побежишь ли за мной? И придешь ли ко мне?

Ты один для меня, так скажу - ты поверишь?

Мир догонит тебя, а пока за мечтой

Убегаешь вперед далеко ты.

Мелодичный фортепианный аккомпанемент вместе с юношеским голосом поплыл прямо к сердцу Тань Имина.

Эта песня исполнялась главным героем музыкального фильма «Слава», в тот момент, когда он ухаживал за главной героиней. Сам мюзикл был не очень известен, а вот песня оказалась очень популярной. В этой сцене главный герой сидел за пианино, играл и пел. От начала и до конца его взгляд не отрывался от возлюбленной.

То же самое делал и Сянь Цай – его глаза не отрывались от возлюбленного.

Если песню спою, будешь мне подпевать?

Или станешь ты ждать, чтоб ушел я?

Ни назад, ни вперед не шагнуть нам.

Если сердце отдам, отведешь ты глаза,

Или скажешь – начнем наше чудо?

Вопросов было много, но на самом деле на каждый из них уже был дан ответ. Этот ответ был в поцелуе Тань Имина, во взгляде Тань Имина и в объятиях Тань Имина.

Тань Имин молча стоял рядом с пианино, уже очарованный его пением. Он много раз слышал, как Сянь Цай поет. Он слышал в его исполнении грустные, теплые и страстные песни. Но на этот раз Тань Имин слышал в голосе и видел в глазах Сянь Цая счастье.

Сянь Цай пел, продолжая смотреть на Тань Имина.

И нам время пришло в лицо правде взглянуть,

Потому что идем, изменяясь, друг к другу.

Может, я не готов, но за нашу любовь,

Несомненно, бороться я буду.

Больше не нужно бороться, подумал Тань Имин.

Тань Имин хотел сказать ему: Цайцай, у тебя уже есть вся моя любовь.

.....

Шесть месяцев назад Сянь Цай окончил Университет Танца Хуачен. В то время его, как выдающегося представителя выпускников того года, выбрали для выступления на сцене. Тогда среди публики было много родителей студентов, но, глядя в зал, Сянь Цай не мог найти ни одного лица, которое улыбалось бы ему одному.

И в то время Тань Имин мог лишь потихоньку посылать благословления своему мальчику через стрим в соцсети.

Но сейчас, в этот самый момент, оба их желания наконец-то исполнились.

□□□

Автору есть, что сказать.

То, что поет Цайцай, - песня «Попытка» («Try») из мюзикла «Слава» («Fame»).

Я выбрала этот мюзикл (музыкальный фильм) для выхода на поклон, потому что надеюсь, что Цайцай, Старина Тань и все мечтатели из этого романа добьются всемирной известности.

В выходе на поклон осталась еще одна глава.

Примечание переводчика:

Послушать песню и посмотреть тот самый фрагмент фильма можно, например, вот тут:
<https://youtu.be/gc6tYoQKqKY>

<http://bllate.org/book/13905/1225537>